

УДК 316.758

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИУМА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

С. Т. Кавецкий

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

Исследовательские материалы, в разной степени отражающие аномические процессы, на постсоветском пространстве встречаются сравнительно часто. Теоретико-методологический анализ трансформационных процессов на постсоветском пространстве (Беларусь, Россия) показывает, что, «как правило, авторы, редко используя понятие аномии, с разных позиций и в различной интерпретации, по сути, дают характеристику общественных состояний, имеющих ее явные признаки» [1, с. 95].

Белорусские ученые (Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман, Н. А. Барановский, Ю. М. Бубнов, Г. М. Евелькин, О. В. Кобяк, Е. Е. Кучко, С. В. Лапина, С. А. Шавель, Н. Е. Лихачев, А. В. Рубанов, Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко, И. В. Левицкая, Ю. Г. Черняк и др.) анализируют аномальные состояния в основном через отклоняющееся поведение и широкий спектр девиации, что присуще для аномальных процессов.

Российские исследователи изучали аномальные парадигмы, но не всегда анализировали комплексный характер этого противоречивого социального явления (В. С. Афанасьев, В. М. Быченков, А. Б. Гофман, Я. И. Гишинский, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, В. Н. Кудрявцев, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, В. Г. Семенов и др.).

Новые подходы к изучению социальной аномии и ее производных в 1990-е гг. и в начале XXI в. раскрывают в своих исследованиях Д. Г. Геращенко, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Кравченко, В. В. Кривошеев, И. А. Крупский, Н. Н. Мещерякова, Н. П. Нарбут, А. В. Никонова, А. В. Плетнев, Н. Е. Покровский, Ж. Т. Тощенко, О. Н. Яницкий и др.

Тематика социальной аномии нашла свое отражение в диссертационных исследованиях Д. Г. Геращенко, И. А. Крупского, А. В. Плетнева, Н. Н. Мещеряковой и др. Авторы обращают внимание на то, что произошедшие изменения в развитии общества требуют всеобъемлющего анализа в подходе к изучению феномена аномии. При этом глубокое теоретико-методологическое осмысление проблемы обусловлено тем, что традиционная интерпретация отражает преимущественно линейные связи, что во многом снижает практическую ценность социологической диагностики.

«Анализируя духовное начало позднего советского общества, можно отметить, что социальная жизнь расслоилась на две внутренние, несвязанные части: официальную, неподлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах,

и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия» [2, с. 20].

После распада СССР общество было травмировано как «социализмом», так и псевдорыночными механизмами.

В конце 90-х гг. XX в. и начале XXI в. появилась концепция «травмы в интерпретации П. Штомпки, которая часто привлекалась в России для анализа негативной реакции значительной части населения на радикальные социально-экономические перемены» [3, с. 183]. По мнению Ж. Т. Тощенко, многие российские ученые использовали идеи парадигмы травмы, даже не употребляя самого термина. Это экономисты О. Т. Богомолов, С. Ю. Глазьев, Р. С. Гринберг, политолог Ю. А. Красин, социологи М. К. Горшков, Ю. А. Левада, А. А. Ослон, Н. Е. Покровский, В. А. Ядов, культурологи В. А. Межуев, О. Н. Смолин и др. [3, с. 183].

Раскрывая новые явления в общественной жизни и социальной практике, Ж. Т. Тощенко на основе парадигмы травмы выстроил концепции парадоксального человека, кентавризма, фантомов и имитации.

С. А. Кравченко предложил концепцию «нормальной аномии», которая комплексно анализирует аномальные явления сложного социума, и, очевидно, грядущие поколения будут все чаще сталкиваться с этими неоднозначными процессами. «Учитывая влияние социальной среды и природы, а также самого субъекта деятельности на процесс возникновения незапланированных событий, можно выделить две группы факторов риска – объективные и субъективные» [4, с. 7].

Аномические риски возникают как на объективной, так и на субъективной основе. Рискогенность ситуации постсоветского пространства сложилась после распада СССР и продолжает провоцировать бывшие советские республики на большие и малые аномалии. Аномическое состояние порождает риски в развитии современного социума. Первым учёным, создавшим социологию риска на постсоветском пространстве, был российский социолог О. Н. Яницкий. Основой российской концепции риска стали подходы, разработанные Беком, Гиденсом, Луманом.

«Аномические проявления обосновываются результатами исследований. Состояние морального сознания белорусов, судя по опросам, остаётся весьма неопределённым. Традиционные моральные представления сдали свои позиции, а стабильные новые моральные нормы и отношения, адекватные современному либерально-демократическому типу общества, не сформировались. Между тем для устойчивого нравственного развития общества требуется достаточная ясность в этих вопросах. Мы полагаем, что господствующие ныне противоречивые ценности не только во многом определяют социокультурные типы отношений белорусских граждан к происходящим политическим и экономическим процессам, но и позволяют прогнозировать противоречивые перспективы будущего развития республики» [3, с. 104].

Опыт показывает, что главным методологическим принципом анализа информации в современном социологическом исследовании является сравнительный анализ. Социологический мониторинг дал возможность предложить авторский подход к изучению феномена аномии, получивший название социологический барометр аномии (СБА).

В ходе исследования СБА проводился национальный опрос экспертов, а на втором этапе были опрошены респонденты на региональном уровне. Анализируются аномичные состояния социума как со структурной стороны, так и на личностном уровне. Базовой основой индекса СБА стал индекс доверия, разработанный ЦСПИ БГУ, и методика измерения интегрального индекса социального самочувствия (ИИСС), разработанная и внедрённая Е. И. Головахой и Н. В. Паниной.

Комплексный подход СБА позволил на системном уровне выявить аномические проявления в современном белорусском обществе.

Таким образом, классическая аномия Э. Дюркгейма и её структурирование в XX в. и начале XXI в. являются базовыми конструктами и в то же время на постсоветском пространстве появились новые явления сложного социума, которые требуют тщательного изучения и измерения с точки зрения аномических процессов. Производными этих явлений являются следующие состояния, провоцирующие риски во всех областях общественной жизни: социокультурная травма, парадоксальность, кентавризм, фантомы, имитации, феномен молчаливого большинства, «нормальная аномия», рискофобия и рискофилия, кризис легитимности и др.

Социологический анализ белорусского и российского социумов показывает, что во всех сферах жизни современного общества есть в большей или меньшей степени рискогенные проявления. Упреждение рисков аномичности и их минимизацию необходимо рассматривать как программу комплексных мер по стабилизации во всех областях общественной жизни, направленных на переход общества к стратегии устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кавецкий, С. Т.** Аномальные состояния общественного развития: генезис и современность / С. Т. Кавецкий // Социология. – 2015. – № 1. – С. 94–104.
2. **Бабосов, Е. М.** Катастрофа как объект социологического анализа / Е. М. Бабосов // Социс. – 1998. – № 9. – С. 19–25.
3. **Титаренко, Л. Г.** Современная западная социология: реконструкция парадигм / Л. Г. Титаренко. – Минск: БГУ, 2015. – 215 с.
4. **Кравченко, С. А.** «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социс. – 2014. – № 8. – С. 3–10.

